

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ Е.П. БАЖАНОВА «АМЕРИКА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ»

В 2-х т. — М.: Известия, 2005

Попов Н.П.¹

Писать о книге доктора исторических наук, профессора, проректора Дипломатической академии МИД России Е.П. Бажанова весьма сложно, поскольку в двух обширных томах фактически излагается история международных отношений двадцатого века, и, в частности, история советско-американских отношений. Не менее сложно анализировать главы, описывающие непосредственно Соединенные Штаты: автор охватывает жизнь Америки с высадки первых колонистов и до наших дней, от политических интриг внутри двух партий до ковбоев, спорта, развлечений. Сколько-нибудь детальный анализ 37 глав двух томов книги занял бы по объему не меньше одной из этих глав.

Е.П. Бажанов

В то же время эта книга — интереснейшее чтение, более того, от нее трудно оторваться. И дело не только в том, что автор, как историк и дипломат умело подбирает и анализирует факты древности и современности, показывающие сложные пути отношений культур и цивилизаций, противоречий американской жизни; он рассказывает о многом как очевидец и участник событий, особенно драматических периодов отношений России и Америки. Знание США «из первых рук» жизни в этой стране в течение шести лет позволяет ему не только достоверно описывать семидесятые годы, большую часть из которых он провел в Америке, но и дает возможность убедительно анализировать и другие периоды в жизни США, бесчисленные события ее драматичной истории. И дело не только в длительности работы в этой стране. Автор по настоящему «заболел» «страной пребывания», ее народом, без чего невозможен настоящий дипломат и историк, что не мешает автору, насколько это вообще возможно, объективно подходить к описанию американской действительности и взаимоотношений наших стран.

«Большой треугольник» сил

Хотя книга называется «Америка: вчера и сегодня», значительная ее часть посвящена мировой истории пос-

ледних трех веков и роли в ней США. И это неизбежно. Во-первых, Америка — эмигрантская страна, и история ее заселения, освоения, процветания — важная часть мировой истории. Во-вторых, США играли большую роль в мировых событиях, в том числе российских, и с середины 20-го века большинство мировых проблем, так или иначе, рассматривались в ключе советско-американского соперничества. Наконец, сегодня, когда США остались единственной сверхдержавой, многие в мире с обеспокоенностью заговорили о безостановочном движении этой страны к мировой гегемонии.

В этом плане особенно интересны рассуждения автора — не только американиста, но и китаиста — по поводу развития отношений в прошедшем веке и сегодня в «большом треугольнике» сил: США — Китай — Россия (сейчас это скорее четырехугольник с Объединенной Европой, как одного из мощных узлов конструкции; хотелось бы надеяться, что Россия останется в этом клубе через двадцать лет, а не перейдет в разряд «развивающихся» стран из-за вымирания населения). Автор посвящает этим проблемам две главы: Главу 6. Многополюсный мир и Главу 7. Иллюзия «Pax Americana».

Как резонно отмечает автор, советско-американская «разрядка» или «detente» начала 70-х годов в значительной степени обязана своим возникновением ухудшению советско-китайских отношений. Как отмечает Е.П. Бажанов, «весной 1969 года на пограничных островах произошли кровавые стычки между советскими и китайскими войсками, в воздухе запахло крупным конфликтом. Мао Цзэдун решил сделать резкий маневр и перейти от архиреволюционности к партнерству с США, чтобы успешнее сдерживать «Русского белого медведя». Этим, резонно, решил воспользоваться Никсон». Автор приводит в этой связи убедительную цитату Никсона: «Я считаю, что страх, который Советский Союз испытывает к коммунистическому Китаю, может заставить его пойти на коалицию с Западом, на вынужденный брак с Западом».

Так и произошло. Начался «detente» 1972 года, развившийся в целую систему принципиально новых отношений между главными мировыми соперниками того времени и фактически заложивший основу для сегодняшних отношений нового партнерства между двумя странами. Подводя эти рассуждения об отношениях в «треугольнике» до наших дней, автор делает далеко идущий оптимистический вывод: «...правы оказались те ученые, которые призы-

Хотя книга называется «Америка: вчера и сегодня», значительная ее часть посвящена мировой истории последних трех веков и роли в ней США.

¹ Попов Николай Петрович — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, член научного совета фонда «Индем».

вали не делать ставку на перманентные геополитические противоречия между Москвой и Пекином. Сейчас, в начале XXI столетия, посткоммунистическая Россия и реформирующийся коммунистический Китай превратились в стратегических партнеров и успешно сотрудничают друг с другом как в двусторонних областях, так и на международной арене. Важная сфера совпадающих интересов — противодействие американскому гегемонизму, попыткам Вашингтона превратить весь мир в свою вотчину».

Разрядка или «detente»

Теме взаимоотношений наших двух стран посвящено много страниц книги. Подробно и убедительно рассказывается об истории начала «холодной войны», о том, как после победы во второй мировой войне главные союзники выяснили, что у них сходные, но противоположные цели: борьба за гегемонию в мире. И это при том, что США вышли из войны самой мощной державой мира и у них уже была атомная бомба, а СССР был разрушен и обескровлен, и в ядерную гонку вступил с опозданием в четыре года. Тем не менее, гонка вооружений, ценой невероятных лишений народа, принесла свои плоды — к началу корейской войны у Советского Союза уже было ядерное оружие. Автор приводит показательное высказывание Сталина того времени: «...Война в Корее портит кровь американцам... Она показала их слабость... Главное оружие американцев — это чулки, сигареты и прочие товары для продажи. Они хотят покорить весь мир, а не могут справиться с маленькой Кореей. Нет, американцы не умеют воевать. Особенно после корейской войны потеряли способность вести большую войну. Они надеются на атомную бомбу, авиационные налеты. Но этим войну не выиграть. Нужна пехота, но пехоты у них мало и она слаба. С маленькой Кореей воюют, а в США уже плачут. Что же будет, если они начнут большую войну? Тогда, пожалуй, все будут плакать».

Слова великого диктатора формировали наше военное и внешнеполитическое мышление на годы вперед. Что нам их «дропшот» и сотни ядерных бомб, они их не применят — займутся ответного удара. А у нас миллионы солдат, тысячи танков, да и ядерных ракет скоро будет столько же. Гонка вооружений шла до начала 70-х, когда ракетно-ядерный паритет привел обе стороны к осознанию тупика этой политики, к необходимости снижения гонки вооружений, разрядки напряженности и выработки общих правил поведения в условиях опасности всеобщего уничтожения. Автор так описывает логику двух сторон, приведшую их к «детанту».

«Помимо китайского фактора, Москвой двигали стремление облегчить бремя гонки вооружений и уменьшить опасность термоядерного конфликта, экономические интересы, перегруженность проблемами в социалистическом содружестве». «Вашингтон же, через Вьетнам и другие внешние и внутренние катаклизмы, пришел к осознанию того, что мир изменился, силой всего не добьешься, тем более, что в военной области между сверхдержавами уже фактически сложился паритет».

В книге подробно описываются дальнейшие взлеты и падения на пути разрядки, «detente», как на французский лад эту политику и период именовали в США. Через описания американских и советских лидеров того времени, исповедовавших разные идеологии, имевших разные личные интересы и амбиции, автор показывает, что эта логика и политика все же уцелела, несмотря на периоди-

ческие параксизмы конфронтации.

Немало страниц посвящает автор тому, как реально осуществлялись советско-американские отношения, в том числе на примере работы нашего консульства в Сан — Франциско. Чего стоят, например, описания визитов наших партийных бонз в Калифорнию, когда высокие начальники стремились урвать от акул капитализма подарок подороже, включая столь любимые нашими охотниками уникальные ружья, не говоря о другой мелочевке.

Россияне о США: восхищение и недоверие

Не менее интересны и важны для сегодняшних отношений между двумя странами наблюдения автора по поводу отношения наших сограждан к США. Подкрепляя свой анализ многочисленными примерами, и в том числе и личными воспоминаниями, автор пишет: «Отношение россиян к Америке и американцам — очень сложное и противоречивое, впитавшее в себя наши комплексы и обиды, невежество и цивилизованные предрассудки. С одной стороны, россияне просто помешаны на Америке. Сотни тысяч наших граждан, востребованных заокеанской державой, переселились туда.

Среди иммигрантов фигурируют звезды хоккея и высококвалифицированные компьютерщики, композиторы и бизнесмены, певцы и врачи, юристы и повара, политологи и журналисты. Уезжают бывшие дипломаты, преподаватели истории КПСС, разведчики, секретари райкомов ВЛКСМ.... Североамериканский материк манит соотечественников не только большими гонорарами и зарплатами, но и достижениями науки и культуры, отличным медицинским обслуживанием, продвинутой системой образования, устроенным бытом, образцовым сервисом, изощренной индустрией развлечений, ухоженной природой... «Но интерес, привязанность, любовь к Америке самым причудливым образом переплетены в сознании россиян с недоверием, раздражением, недовольством, возмущением, гневом в адрес заокеанской державы и ее граждан. Америку обвиняют в том, что она денно и нощно стремится очернить, уничтожить, ослабить и, наконец, раскромсать Россию на беспомощные куски, что Соединенные Штаты плетут интриги против наших друзей, пытаются оторвать их от России, бесцеремонно командуют другими странами и народами, вмешиваются в чужие дела, сеют повсюду насилие и смерть».

Эти противоречивые оценки заокеанской супердержавы, по мнению автора, не привели к преобладанию конфронтационной логики в нынешней политике России по отношению к США. «Россия не скатилась, однако, на позиции враждебности к США и Западу в целом. Произошла корректировка внешнеполитического курса, но свелась она к тому, что Москва от безоговорочно прозападной политики перешла к многовекторной, сбалансированной стратегии. Россия стремится иметь партнерские отношения одновременно с Западом и Востоком, Севером и Югом. Элементы сотрудничества на каждом из этих направлений сочетаются с конкуренцией и порой соперничеством». Это заключение следует, однако, отнести, скорее, к пожеланиям автора, нежели к вектору российских внешнеполитических ориентаций политической элиты, которой еще предстоит определиться, чего она хочет, и чего хочет народ.

Психология «дикого Запада»

При всей важности оценок автора предыстории нынешних международных отношений, их перспектив и ро-

«Отношение россиян к Америке и американцам — очень сложное и противоречивое.»

ли в них США, России и Китая, большая часть книги посвящена, все же, описанию Америки. И здесь автор проявляет как недюжинную эрудицию и фундаментальность историка и политолога, так и чутье американиста с тридцатилетним опытом, а также дар публициста. Нельзя писать скучно про Россию или Америку. Автор погружает нас в американскую жизнь, в историю страны, хоть и недолгую, по мировым масштабам, но кинематографически захватывающую.

Автор охватывает в своем описании практически все важные периоды в истории создания Соединенных Штатов, начиная, естественно, с эпохи колонизации и освоения Запада. В Америке этому периоду истории посвящены сотни исторических исследований, повестей и кинофильмов. Автор, хоть и вкратце, но убедительно рисует это великое переселение за Аллеганские горы, через Великие равнины и дальше, через Скалистые горы. Как известно, это переселение стимулировал «Гомстед Акт», дававший возможность почти бесплатно получить участок земли на Западе страны. «Чтобы выжить, переселенцы захватывали с собой целое хозяйство. Для транспортировки скарба использовались повозки, которые назывались конестога (по имени равнины в Пенсильвании, где немцы-эмигранты начали изготавливать этот вид транспорта). Товары везли на крупногабаритных конестогах, семьи передвигались на более миниатюрных и легких. Их окрестили «шхунами прерий» и «кораблями равнин». «Шхуны» имели брезентовое покрытие от дождя и града, их площади хватало для размещения матраца, неприхотливой мебели. По бокам повозки подвешивались необходимые в быту вещи: инструменты, ведра, горшки. Тасили «шхуну» быки или мулы, лошади не выдерживали условий прерий».

Прерии Великих равнин осваивали фермеры и скотоводы, основным персонажем которых были ковбои, перегонявшие стада на север, к скотобойням. Описанию их быта, приключений и отображению в американской мифологии и традициях, в том числе и в вестернах, автор посвятил несколько живописных страниц. За переселенцами в повозках последовали строители железных дорог, которые замкнули первую линию в 1869 году в штате Юта — посредине пути к Тихому океану. Но еще раньше дополнительный толчок массовому рывку на Запад сделало открытие золота в Калифорнии на Американской реке, недалеко от Сакраменто. Последовавшую за этим «золотую лихорадку» и ее закат автор подробно описывает на страницах книги.

Этой «древней» истории автор посвящает достаточно места в работе, поскольку освоение Запада, заселение огромных территорий за Аппалачскими горами, также как и история ковбоев стали неотъемлемой частью американской культуры, столь повлиявшей на образ Америки в мире и распространение американских норм и обычаев на остальной западный мир.

Во многих местах книги автор прослеживает, как философия и психология вольницы американского Запада формировала нормы поведения и обычаи всей страны, в том числе и зарождавшегося американского бизнеса. Одной составляющей этой философии была «протестантская этика», жизненные принципы пуритан, принесенные из Англии. «Пуританская этика проповедовала практичность, трудолюбие и веру в Божью силу. Только добившись чего-то на земле, пуританин обретал уверен-

ность в том, что Бог заготовил ему место в раю. Религия теряла свой сюрреалистический характер. Она не делала акцент на процветание в загробном мире, а призывала к обогащению и признанию в земной жизни. Богатство не только стало доказательством добродетели, оно превратилось в саму добродетель. Достижения, материальные и иные, в этом мире и назывались царством Божиим. А тот, кто не добивался успеха, представлялся окружающим как лишенный добродетелей».

В то же время эта «пуританская этика» личного успеха на земле давала некоторые оправдания достижения этого успеха любыми средствами, в том числе и варварскими. Как отмечает автор, «... в Америке помнят, что «столпы» (американского общества — Н.П.) были беспринципными и беспощадными людьми, нацеленными на максимальную прибыль, безграничную власть над производительными силами и готовыми ради этого на разорении конкурента, разгон профсоюза, грязные махинации. Пионеров американского бизнеса часто называют «robber barons» («бароны-разбойники»), хотя не все заслуживают такого клейма в одинаковой степени. Некоторые ближе к концу жизни сумели остепениться. Эндрю Карнеги, в частности, почти все свои миллионы пожертвовал на «благо сограждан», и на эти средства до сих пор существует целая сеть благотворительных фондов, оказывающих поддержку науке, образова-

нию, культуре во многих странах, в том числе и в России». Здесь автор проводит параллель между этими лихими бизнесменами раннего капитализма в США и нашими олигархами. Его выводы однозначны: «Американские «акулы капитализма» обманывали и разоряли друг друга, но не опустошали государственную казну и не присваивали государственную собственность, поэтому они не обездоливали широкие слои своих соотечественников, не лишали их стимула к труду и оптимизма. Богатели «бароны», но богатела и нация, начав с нуля и все время двигаясь вперед. Наши же новоиспеченные «бароны» растащили все, что принадлежало государству и чем пользовалось общество в целом. Тем самым они обездолили большинство сограждан, довели до нищенства. У людей укоренилась убежденность, что праведным трудом ничего не добьешься, за него заплатят лишь гроши. Обида и пессимизм возобладали. «Бароны» продолжают сказочно богатеть, а нация беднеет».

Американский политический опыт

О какой стороне американской жизни и истории не писал бы автор, вольно или невольно возникают параллели с российской недавней историей и нынешней действительностью. Автор детально описывает становление американской демократии, принципы, выдвинутые «отцами основателями» американской политической системы и политической культуры, сравнивает их с российской политической реальностью. Автор детально описывает как причины утвердившейся в США двухпартийной системы, так и реальное функционирование двух партийных машин, подготовку к выборам в каждой из двух партийных систем, и протекание кампаний и выборов. Он описывает систему финансирования выборов, массу возможностей давления, манипулирования голосами избирателей, а также и подтасовок результатов выборов, что так близко к нашему опыту. Он делает вывод: «Несмотря, впрочем, на все недостатки и изъяны, избирательная система

Автор прослеживает, как философия и психология вольницы американского Запада формировала нормы поведения и обычаи всей страны, в том числе и зарождавшегося американского бизнеса.

в США — самая стабильная и эффективная в мире. Подумать только: уже на протяжении более двух столетий регулярно и в строгом соответствии с установленным порядком проводятся выборы всех уровней, от президента до члена любого городского совета. Фактом является и то, что политические соперники в Америке, в отличие от России, не убивают друг друга, не запугивают прессу, не подкупают оптом судей и прокуроров, не уболажают избирателей раздачей водки».

Тем не менее поучительными и для нашей политической жизни являются описание автором различных антидемократических сил и движений в США — расистских, направленных против прав негритянского населения, и прежде всего, ку-клукс-клана, антисемитских движений, маккартизма, «охоты на ведьм». В разных местах книги автор возвращается к рассуждениям о причинах слабости левых движений в США. В частности, он пишет: «И все же левая идеология не захватила воображения нации. Причин на то было несколько. Во-первых, переселенцы прибывали за океан отнюдь не с целью переустройства общества, а для того, чтобы попытаться счастья в условиях американского капитализма. Во-вторых, влияло наличие свободных земель на Западе континента. Всякий, кому не хотелось служить «винтиком» на сборочных линиях заводов и фабрик, мог двинуться на «вольные хлеба» в необжитые просторы. В-третьих, в целом огромные возможности в молодой республике создавали почву для поддержания психологии оптимизма. В четвертых, материальные условия жизни в США не были отчаянными для трудящихся и уж, во всяком случае, отличались в лучшую сторону от европейских. В начале 1930-х годов экономический кризис способствовал росту левых настроений. Но позднее, в условиях послевоенной конфронтации с СССР, в Соединенных Штатах развернулась уже упомянутая «охота на ведьм». Коммунистов, а заодно всех промосковских левых затравили, и они уже больше так и не смогли встать на ноги».

Трудно перечислить все разделы книги, дающие как важную информацию о жизни в США, так и оригинальные авторские оценки происходящим там процессам. Многие знают, что в Америку выехали многие евреи из царской России и Советского Союза. Не всем понятна судьба иммигрантов в Америку из разных волн иммиграции. Автор дает широкую картину «национального вопроса» в Америке: отношение к иммигрантам из разных стран и, соответственно, этнические стереотипы и предрассудки к людям разных национальностей — полякам, евреям, грекам, итальянцам, выходцам из Азии. Автор дает объяснение по поводу того, в каких случаях американский «плавильный тигель» работал успешно, а в каких — с трудом принимал пришельцев. Как происходила и происходит ассимиляция иммигрантов — в первом поколении, у их детей, внуков. Приводит ли «переплавка» в «тигле» разных народностей к автоматическому их включению в основной костяк нации? Отвечая на этот вопрос, автор пишет: «В США — стране, сформировавшейся в социальном отношении на пустом месте и состоящей из иммигрантов и их отпрысков, весомых, незабываемых критериев принадлежности к классу или обществу нет. Из-за отсутствия всеобщего эквивалента принадлежности и, главное, порядка старшинства в обществе идет непрекращающаяся «примерка», апробирование всевозможных атрибутов, по которым человек пытается соизме-

рить себя с окружающими и достичь следующего, более высокого рубежа в социальной пирамиде».

Эти аспекты американской культуры, традиций и норм жизни автор прослеживает в описаниях ключевых сторон современной американской действительности. Одна из важнейших сторон американской жизни — американская религиозность. На эту тему написана не одна монография. Автор дает свое видение реальной картины, интересные наблюдения американской религиозной жизни. Ее принципиальной основой была провозглашенная веротерпимость. Автор подчеркивает: «Свободу вероисповедания закрепила американская революция. Отцы-основатели нового государства были продуктом эпохи Просвещения, поборниками науки, прогресса и естественных прав человека. Многие из них вообще не верили в Бога, некоторые, как, например, Франклин или Джефферсон, признавали наличие высшей силы. Но считали, что она никогда не вмешивается в мирские проблемы». Помимо описания распространявшегося в Американских колониях принципа веротерпимости, преобладающего в некоторых районах пуритан, а затем многочисленных ветвей протестантизма, в основном сформировавшего американскую нацию, и католицизма, автор знакомит нас с другой стороной американской религиозной жизни —

многочисленными религиозными сектами. В частности с деталями трагической истории секты «Народного храма» под руководством Дж.Джонса, о которой большинство россиян забыли, или вообще не знали — речь идет о массовом самоубийстве американских последователей Джонса в Гайане.

Интересны описания автора своих контактов с последователями церкви Христианской науки и, конечно, о чисто американском религиозном действе — «электронной церкви» — массовом обращении в веру на стадионах и концертных залах, с прозрением слепых, встающих с инвалидных колясок парализованных, с показом на миллионную аудиторию по телевидению.

«Хот догз», «поп корн», «бабл гам»

В книге масса описаний других сторон жизни Америки, которые являются американскими по своему происхождению, хотя многие распространились по всему свету. Большинству приходят в голову, прежде всего, автомобили, кока-кола, жареные сосиски «хот догз», «поп корн» и жевательная резинка. В каждой сфере американской жизни автор находит и описывает это самое американское, частично известное широкому читателю из кинофильмов, частично неизведанное.

Многие страницы посвящены описанию американской культуры, как высокой, так и массовой. Американцы начали свою жизнь на новом континенте с пуританских строгостей: «На Севере мрачные пуритане и набожные квакеры считали любое развлечение — от музыки до драматических постановок — делом рук дьявола и просто запрещали все эти «опасные забавы». Бостонский судья, реагируя в 1714 году на слух о планируемом театральном представлении, призвал согранных не «опускаться до уровня проклятого Рима в удовлетворении позорного тщеславия». Зато потом, когда в Америку хлынули потоки эмигрантов со всего света, вся эта строгость нравов канула в лету. США стали страной небывалого расцвета массовой культуры, поначалу отличавшейся

Многие страницы посвящены описанию американской культуры, как высокой, так и массовой. Американцы начали свою жизнь на новом континенте с пуританских строгостей.

грубостью и примитивизмом. Театр времен освоения Дикого Запада мало отличался от салунов: «Мужчины в грязных сапогах вытягивали ноги на передние сиденья, смачно жевали табак, выплевывая остатки прямо на пол. Актёров прерывали на полуслове. Отрицательных персонажей освистывали и забрасывали гнилыми фруктами».

С тех пор в США написаны великие произведения литературы, расцвела живопись, архитектура, классическая музыка; однако остальной мир восхищается Америкой или недолюбливает ее именно за американские изобретения в области массовой культуры: голливудский стиль в кино, мюзиклы в театре, мыльные оперы на телевидении и, конечно, джаз в музыке. Как справедливо отмечает автор, «эта массовая культура повсеместно критикуется и в США, и тем более за ее пределами. Но факт остается фактом: даже в коммунистическом Китае, утонченной Франции и исламистском Иране люди испытывают непреодолимое влечение к боевикам, року, мелодрамам из-за океана».

Автор знакомит читателя с современным Голливудом, потерявшим былую славу мировой столицы киноиндустрии, но оставшимся символом эпохи середины прошлого века и американизма. Вспоминает голливудского друга Л.И. Брежнева — Чака Коннора, который потом неоднократно появлялся на советских телеэкранах, и присуждение оscarовской премии фильму Г.Данелия за фильм «Дерсу Узала».

Из описаний автора ситуации с литературой в США становится ясно, что чтение — не главное хобби американцев, что сближает их с современными россиянами, которые читают все меньше. Приятно узнать, что по-прежнему в Америке почитаемы Толстой, Достоевский, Тургенев, Чехов. «В официальной антологии американской литературы XX столетия лишь один писатель удостоен эпитетов «блестящий, великолепный», и этот писатель — эмигрант из России Владимир Набоков». Современных российских писателей американцы почти совсем не знают, но и своих забывают. Например, Дж. Лондон, которого почитают во всем мире, а в Советском Союзе по тиражам книг он превзошел всех остальных иностранных авторов, в Америке почти забыт. «Американцы постепенно забывают автора, книгами которого зачитываются повсюду в мире. Люди старшего поколения еще могут вспомнить имя писателя, а вот молодежь вообще не знакома с личностью такого. Произведения Лондона не найти на полках книжных магазинов, во многих антологиях американской литературы он даже не упоминается».

Многие американские изобретения первоначально попали туда из Европы и видоизменились до неузнаваемости.

Со вкусом описывает автор неповторимые черты американского быта и, прежде всего праздники, в том числе различных национальностей, создавших американскую нацию, парады и другие массовые зрелища. Особо стоит праздник ковбоев — родео: «Встречаясь друг с другом во время сгона скота, ковбои стали состязаться в том, кто лучше овладел профессиональными навыками. Соревнования, получившие наименование родео (от испанского «отлов»), проходили без правил, зрителей и призов. И хотя ковбойская профессия в реальной жизни давно умерла, традиция ковбойских состязаний, как и многое другое, связанное с ковбоями, сохранилась».

Описание Америки и ее обычаев было бы неполным без ее кулинарных традиций. Американцы изобрели и распространили по миру такие деликатесы, как гамбургеры, «хот догз», картофельные чипсы, «поп корн», не говоря уже о мясных консервах, сгущенке, и, конечно, кока-коле и пепси-коле. Многие американские изобретения первоначально попали туда из Европы и видоизменились до неузнаваемости. Вот как описывает автор историю гамбургера. «В средние века немецкие моряки якобы заметили в России, как татары мелко нарезают говядину, сдабривают ее солью и луковым соком, скатывают в шарики и едят. Рецепт был вывезен в Германию, где шарики стали жарить и употреблять в пищу в сопровождении солений и хлеба. Ну, а в Америку кушанье завезли немецкие колонисты в начале 1800-х годов».

В книге много интересных страниц про диковинный американский штат Гавайи, про другие путешествия автора — в Новую Зеландию и Китай. Немало в ней и сравнений с российской действительностью — прошлой и настоящей. Собственно, все, что написано в книге про Америку, поучительно с точки зрения сегодняшней России, во многом проходящей американский политический путь — как надо и как не надо делать.

Для тех, кто бывал в Америке, автор сообщает много исторических фактов, деталей жизни в США, которые трудно найти и в специальной литературе, дает свой оригинальный анализ американской внутренней и внешней политики, свое видение прошлого и настоящего российско-американских отношений. Для тех, кто в США не бывал, книга представляет целую энциклопедию американской жизни, возможность совершить путешествие по ее просторам, городам и весям, встретиться с известными людьми и простыми американцами, благодаря чему эта противоречивая страна станет понятнее рядовым российским людям.